

тельность через инспекторов народных школ. А число последних значительно увеличивается, что подтверждается теми 8.700,000 руб., которые требуются по исчислению председателя комиссии по народному образованию Анрепа, на содержание штата инспекторов народных училищ.

Этих основных положений уже достаточно, чтобы судить о направлении деятельности господ октябристов в деле образования широких народных масс.

Вся их деятельность клонится к тому, чтобы из школы создать надежное средство, которое помогло бы им сохранить свое правительственное положение.

Независимое и свободное знание пробивает брешь даже в сильнейших укреплениях реакции и в нем для октябристов кроется потеря их нынешнего положения. Но как бы цени не надвигались октябристы на независимое, свободное знание, оно эти цени разорвет.

Последняя вѣсти.

Перси. Петербургским газетам телеграфируют из Тегерана, что телеграф петербургского телеграфического агентства, персидским корреспондентом которого состоит первый драгоман русской миссии Барановский, о поражении революционеров под Тавризом и якобы о смерти 20 и пленении 114 фидаяев, является вымыслом, распространяемым с извѣстной целью.

Напротив, в данную минуту положение инсургентов болѣе чѣм устойчивое.

Грандиозная забастовка в Венгрии. Брожение умов в Венгрии, усилившееся вслѣдствие новаго избирательнаго законопроекта графа Андраши, вылилось в однодневной демонстрационной забастовке в Будапештѣ, в которой приняло участие до 100.000 человек. Поводом къ забастовкѣ послужило закрытие графом Андраши двух профессиональных союзов. Забастовка была проведена в сочельник. В теченіи дня произошло много столкновений полиціи съ рабочими, причѣм полиціи пустила в ход холодное оружіе. Среди послѣднихъ—нѣсколько десятковъ раненыхъ.

Къ реформѣ полиціи в Россіи. Правительственный проект реформы полиціи предъ внесеніемъ в Гос. Думу будетъ подвергнутъ разсмотрѣнію в весенней сессіи „преддѣля“—совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Слухи объ отставкѣ министра путей сообщенія. Предположенія бюрократическихъ круговъ о предстоящей отставкѣ министра путей сообщенія ген. Шауфуса общаго оправдаться в ближайшемъ будущемъ.

Къ положенію печати в 1908 году. По даннымъ „Книжной лѣтописи“, издаваемой главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати и другимъ газетнымъ сообщеніямъ, въ минувшемъ году въ разныхъ городахъ Россіи приостановлено было 73 повременныхъ изданія, 56 изъ нихъ издавались на русскомъ языкѣ, 9—на польскомъ, 3—на грузинскомъ, 2—на татарскомъ, 2—на нѣмецкомъ и 1—на еврейскомъ. Что касается штрафовъ, то по далеко неполнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, насчитывается въ минувшемъ году свыше 120 случаевъ наложения штрафовъ на общую сумму около 100.000 руб.

Распоряженіе объ инославномъ и иновѣрномъ духовенствѣ. Мин.—вѣмъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано распоря-

женіе объявить всѣмъ духовнымъ лицамъ инославнаго и иновѣрнаго исповѣданія, что они обязаны являться для совершения различныхъ служебныхъ дѣйствій по первому требованію администраціи.

Телеграммы „Вологодск. Жизни“

„Петербург. Телегр. Агентства“.

ЛОДЗЬ, 3 января. Французская колонія устроила въ пользу пострадавшихъ въ Италіи любительскій спектакль.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ, 3 января. Ограблена слѣдовавшая въ Благовѣщенскъ изъ Красноярской волости почта. Почтальонъ убитъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 января. Синодъ опредѣлил установить для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищ, содержимыхъ мѣстами на епархіальныя средства, тѣ же оклады жалованія и прибавки, какія положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ.

ТУЮНЪ, 3 января. Скончался композиторъ Эрнестъ Рейеръ.

КУСТАНАЙ, 3 января. Въ уездѣ при поимкѣ полиціей шапки конюхъ убитъ главарь ея, киргизъ, бѣжавшій изъ тюрьмы. Шапка арестована.

Русская печать.

Новогоднія мечты черной сотни.

„Русскому Знамени“ все еще недостаточно нынѣшняго „успокоенія“. Ему нужно подлиннаго, настоящаго мертваго поля, на которомъ только бы каркала черная воронья... И оно вѣрить, что теперь периодъ затѣжной смуты пройдетъ, наконецъ, и Россія вздохнетъ свободно и пойдетъ навстрѣчу широкому свѣтлому будущему, — „широкому“ и „свѣтлому“ — разумѣется, для черной сотни... И оно, полагая, что „русскій народъ“ — конечно, „народъ“ г.г. Дубровинныхъ и Булацелъ — давно бы добился этого счастливаго времени, давно бы справился самъ со своими врагами и недругами, если бы... Если бы ему не мѣшали! Вотъ ужъ истинные справедливыя — г.г. Дубровины! Все-то имъ мѣшаютъ...“

1908-й годъ.

Кооперация

въ Вологодской губ.

Въ истекшемъ году кооперация въ Вологодской губерніи сдѣлала большіе успѣхи. Успѣхъ кооперативнаго движенія сказанъ исключительно въ деревнѣ, среди крестьянства.

Тамъ идея кооперации нашла себѣ реальную почву: Крестьянину, какъ мелкому производителю, приходится вести борьбу на нѣсколько фронтовъ. Для веденія хозяйства крестьянину нужны деньги, нуженъ кредитъ и въ этомъ отношеніи онъ попадаетъ подъ власть деревенскихъ ростовщиковъ. Надо найти форму борьбы съ ростовщичествомъ и онъ находитъ ее въ видѣ кредитной кооперации.

Занимаясь мелкимъ хозяйствомъ, крестьянинъ вынужденъ вести борьбу съ крупнымъ хозяйствомъ, съ его конкуренціей. Для этого необходимо перестроить свое хозяйство согласно требованіямъ капиталистическаго производства. Въ этой борьбѣ крестьянинъ призываетъ производительную

кооперацию и сельско-хозяйственную. По крестьянину, является не только производителемъ, онъ въ то же время и потребитель. На этой почвѣ его эксплуатируетъ деревенскій лавочникъ-кулакъ. Крестьянину необходимо отыскать оружіе борьбы издѣсь, и онъ находитъ его въ видѣ потребительныхъ обществъ.

Такимъ образомъ, въ современной деревнѣ назрѣли свои реальныя условия, вытекающія изъ хозяйства, для воспріятія идеи кооперации, какъ сотрудничества каждаго въ цѣляхъ общаго интереса. И кооперация въ деревнѣ распространяется, несмотря на чрезвычайно неблагоприятныя къ тому политическія условия.

Въ ряду распространения кооперации въ Вологодской губерніи первое мѣсто занимаетъ потребительная кооперация.

Плохое развитіе путей сообщенія въ Вологодской губерніи создаетъ очень благоприятную почву для эксплуатаціи потребителей. Цѣны на товары въ деревнѣ, по сравнению съ городомъ, вообще высоки, но эти высокія цѣны поднимаются до баснословныхъ размѣровъ во время бездорожья. Чрезвычайная зависимость крестьянъ отъ лавочниковъ и выдвинуло на первый планъ потребительную кооперацию.

Въ развитіи потребительныхъ обществъ слѣдуетъ отмѣтить отягчающую черту. Огромное большинство сельскихъ потребительныхъ обществъ придерживается принциповъ рождельскаго кооператива, т. е. торгуютъ за наличныя, а не въ кредитъ, прибыль распределяется преимущественно по забору, а не на пай; продажа производится по умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ; всѣ члены въ кооперативѣ равноправны и самъ кооперативъ демократиченъ, т. е. общедоступенъ, такъ какъ пай и вступной взносъ небольшие, и размѣръ паевъ ограниченъ.

Въ этомъ году сельскія потребительныя общества сдѣлали первый шагъ къ объединенію. Черезъ посредничество вологодскаго губернскаго сельско-хозяйственнаго общества 18 потребительныхъ обществъ ведутъ совмѣстную закупку товаровъ на опредѣленныхъ условіяхъ у мѣстныхъ оптовиковъ.

Развитіе потребительныхъ обществъ сильно тормозится отсутствіемъ въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ и лицъ, могущихъ вести счетоводство. Вологодское губ. с.-х. общество пробовало устроить курсы кооперативнаго счетоводства, но администрація не разрешила названныхъ курсовъ.

Въ то время, какъ въ деревнѣ потребительныя кооперативы растутъ и крѣпнутъ, въ городѣ, напротивъ, потребительныя кооперативы переживаютъ кризисъ.

Изъ имѣющихся въ г. Вологдѣ трехъ кооперативовъ „Бережливость“, рабочий желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и „Вологодское о-во потребителей“, первый занятъ реорганизаціей, съ переназваніемъ его въ „Трудъ“, второе названія „Бережливость“, второй добивается приписки къ вѣдомству министерства путей сообщенія, чтобы этимъ упрочить свое положеніе, а третій „Вологодское о-во потребителей“ только недавно ликвидировало послѣдствія неурядицъ, вынесши рѣзкое порицаніе бывшему составу правленія. Наконецъ, открытое въ 1907 г. въ г. Грязовѣ потребительное общество въ этомъ отчетномъ году закрылось.

По свѣдѣніямъ вологодскаго губернскаго сельско-хозяйственнаго общества въ губерніи насчитывается всего коопераций:

- 1) потребительныхъ общ. 69
- 2) сельско-хозяйств. 31
- 3) маслодѣльн. артелей 24
- 4) кредитныхъ товарищ. 22

Въ отношеніи приведенныхъ цифръ слѣдуетъ оговориться, что они не совсѣмъ точны. Такъ, цифра кредитныхъ коопераций взята со свѣдѣній мѣстнаго инспектора кредитныхъ товариществъ, районъ дѣятельности котораго представляетъ только половину губерніи, а другая половина отнесена къ инспектору кредитныхъ товариществъ Вятской губ. Точно также сельско-хозяйственныхъ обществъ въ отчетѣ губернскаго земскаго агронома показано больше. Но за не имѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній, приходится привести эти данныя.

Литература.

Въ движеніи русской литературы истекшій годъ долженъ быть признанъ весьма знаменательнымъ.

Въ исторіи западно-европейскихъ литературъ почти нельзя указать примѣра, гдѣ бы за такой краткій періодъ, какъ годъ полтора литература сразу приняла рѣзкій поворотъ въ опредѣленную сторону и такъ рельефно показала бы, какъ тѣсна и неизбежна связь литературы съ теченіемъ реальной жизни, ее порождающей.

Русская литература за истекшій годъ, если имѣть въ виду то, что, именно, кричало, шумѣло, захватывало, интересовало, волновало, напоминаетъ собою какой-то „пиръ во время чумы“ или флорентинскую чуму XV столѣтія, когда родились новеллы Боккаччо.

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если мы вспомнимъ, что, именно, въ истекшемъ году русское общество переживало полосу „реакціонной чумы“, которая безпощадно косила лучшіе демократическіе идеалы и открыла просторъ для разгула „идеализма“ побѣдившихъ классовъ.

Анатолій Каменскій съ своею вѣншею, бытовою порнографіей и Арцыбашевъ со своею „идейною“ порнографіей — вотъ два имени, которыя всплыли на поверхность русской литературы и заставили говорить о себѣ всю Россію. Оба они ударили по тому человѣческому нерву, который всегда отодвигается на задній планъ, когда мысль общества занята разрешеніемъ серьезныхъ проблемъ, и, наоборотъ, обнажается и требуетъ удовлетворенія, когда въ обществѣ наступаетъ реакціонный упадокъ, вызываемый побѣдою буржуазнаго класса.

Такое грубое литературное теченіе, какъ „арцыбашевщина“ и „каменщина“ съ точки зрѣнія идеологовъ-модернистовъ, исповѣдующихъ культъ самодовольнаго духа человѣческаго и самодовольнаго искусства, объясняется наступившей новой фазой въ эволюціи человѣческаго духа; объясняется развивающимся стремленіемъ личности къ освобожденію отъ условностей социальной морали и въ этомъ отношеніи имъ всегда приходится на помощь, хотя и ложно понимаемый, ницшеанскій индивидуализмъ.

Но съ точки зрѣнія научной социологіи, разсматривающей жизнь духа въ связи съ матеріальными основами жизни физической, въ связи съ управляющей современною жизнью классовою борьбою, объ „арцыбашевщинѣ“ и „каменщинѣ“ двухъ мнѣній быть не можетъ. И лучшимъ тому доказательствомъ служитъ самое время ихъ появленія на сцену.

Они вызваны потребностями того класса, который въ теченіи нѣсколь-

кихъ лѣтъ, пока назрѣвала волна демократическаго подъема, не находилъ ни времени для своихъ волеѣднѣй, ни соотвѣтственныхъ для этого слугъ.

Примкнувши на нѣкоторое время, въ силу опредѣленныхъ причинъ, къ освободительному движенію, русская буржуазія неизбежно должна была на время приобщиться и къ потоку демократической литературы.

Но когда, опять таки въ силу опредѣленныхъ и естественныхъ причинъ, она пошла до „своей точки“ и повернула вспять, передъ ея духомъ осталось пустое мѣсто.

Извращенность вкуса, извращенность потребностей, свойственная сытому и бездѣлничавшему классу, потребовали себѣ удовлетворенія.

И къ услугамъ буржуазнаго спроса появились его покорные слуги: Арцыбашевъ, Каменскій и цѣлая плеяда мелкихъ божковъ, заурядные литераторы и ударившіе по „естеству“ челоѣвка.

Ничего, конечно, нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на первое время на Арцыбашева и Каменскаго набросилась молодежь всѣхъ классовъ.

И само естество челоѣвка, и законное любопытство возбудило сразу всеобщій интересъ къ „новымъ словамъ“ Арцыбашева и Каменскаго. Но угаръ вскорѣ прошелъ.

И къ концу истекшаго-же года съ этой литературой произошло то, что должно было произойти.

Демократическая часть общества поняла, что въ этой литературѣ для нея ничего нѣтъ; что это не то, что ей нужно, чего она ищетъ, — и отъ литературы этой быстро и безповоротно отшатнулась.

Арцыбашевъ же и Каменскій остались на благоговѣніе буржуазіи, какъ символъ ея разложенія, также идущаго по опредѣленному и вѣрному пути.

Параллельно съ Арцыбашевымъ и Каменскимъ, произвѣдилъ сенсацию другой писатель — Леонидъ Андреевъ.

Этого писателя, какъ бы мы отрицательно къ нему не относились, нельзя смѣшивать съ двумя предыдущими. Между ними разница въ томъ, что въ то время, какъ первые являются простыми слугами реакціоннаго поворота во вкусѣхъ и запросахъ буржуазіи, Андреевъ является типичнымъ представителемъ такъ называемаго большаго творчества.

Челоѣкъ самаго примитивнаго философскаго мышленія и міросозерцанія. Андреевъ, вооруженный своимъ прямо таки первобытнымъ мистицизмомъ и фатализмомъ, обнаруживаетъ съ точки зрѣнія научной мысли, поразительное, социально-философское невѣжество, тяжело отражающееся на его бесспорномъ талантѣ, приобретающемъ характеръ истерическаго творчества.

„Жизнь челоѣвка“, „Царь Голоть“, „Черныя маски“ — лучшіе свѣдѣтели наивнаго міросозерцанія Андреева. Представленія о душѣ въ „Черныхъ маскахъ“, представленія о „судьбѣ“ въ „Жизни челоѣвка“ и социальные представленія въ „Царѣ Голотѣ“ — все это документальныя доказательства социально-философскаго невѣжества автора. А между тѣмъ чисто интуитивныя воспріятія художника воплощаются имъ часто въ такія красивыя и сильныя формы, что рядового читателя онъ глубоко захватываютъ, заставляя его ломать голову надъ какой-то абракадаброй, въ которой онъ подозреваетъ нѣчто глубокое.

И если Арцыбашевъ и Каменскіе представляютъ собою орнателное явленіе, какъ продуктъ реакціи въ общественныхъ взаимоотношеніяхъ,

Письма изъ Франціи.

(Отъ нашего корреспондента.)

Вчера произошли выборы въ Сенатъ. Общество и печать удѣляли мало вниманія избирательной кампаніи, длившейся болѣе мѣсяца.

Интересъ къ ней не выходилъ за предѣлы тѣсныхъ круговъ, живущихъ политической жизнью и принимающихъ въ ней активное участіе, но и здѣсь незамѣтно было сильнаго оживленія. Общество и печать были захвачены болѣе злободневными, болѣе интимными и сенсационными фактами текущаго момента, оставившими прозябущее сенатскіе выборы въ тѣни. А французская жизнь не скупилась послѣднее время на сенсации и громкіе скандалы: дѣло Стейнелъ, манифестаціи роуллистовъ, студенческіе безпорядки, нападеніе на Фальера и рядъ другихъ инцидентовъ, которыхъ принято называть уличными, сосредоточили на себѣ все вниманіе и служили, да продолжая служить, единственной пищей для разговоровъ, толковъ, споровъ и писаній. Но сегодня вся парижская пресса посвящаетъ свои столбцы вчерашнимъ выборамъ и очень оживленно комментируетъ ихъ. Общимъ результатомъ этихъ выборовъ является побѣда радикаловъ и крупное поражение прогрессистовъ. Треть членовъ Сената, подлежащая теперь переизбранію и заключающую 103 сенатора, слѣдующимъ образомъ

распредѣлялась по партіямъ: 47 радикаловъ и радикаль-соціалистовъ, 23 лѣвыхъ республиканцевъ, 25 прогрессистовъ и 8 націоналистовъ-реакціонеровъ. Только что избранные сенаторы распредѣляются по партіямъ такъ: 2 независимыхъ социалиста, 6 радикаловъ и радикаль-соціалистовъ, 27 лѣвыхъ республиканцевъ, 9 прогрессистовъ и 5 реакціонеровъ. Какъ видите, радикалы и радикаль-соціалисты выиграли тринадцать мѣстъ, прогрессисты потеряли шестнадцать. Изъ бывшихъ 103 сенаторовъ только 83 были представлены на послѣднихъ выборахъ; восемь мѣстъ были вакантны, вслѣдствіе смерти занимавшихъ ихъ, а двѣнадцать бывшихъ членовъ верхней палаты не возобновили своихъ кандидатуръ. Изъ этихъ 83 оставшихся, вновь переизбраны 63, остальные замѣнены новыми сенаторами въ количествѣ, слѣдовательно, сорока.

Радикалы и радикаль-соціалисты празднуютъ побѣду. Они радостно и шумно поютъ сегодня гимны въ честь республиканской и демократической фракціи. Торжественнымъ хоромъ прославляютъ они „прекрасный и незабвенный день“, обезпечившій имъ господство въ верхней палатѣ. Отнынѣ, возмѣщая ихъ органы печати, Люксембургскій дворецъ станетъ такимъ же оплотомъ демократіи и социальнаго прогресса, какимъ до сихъ поръ являлся Бурбонскій дворецъ. До сихъ поръ можно было говорить о

тормазѣ, о сенатской уздѣ, теперь тормазъ уничтоженъ, узда порвана; радикалы стали господами въ общихъ палатахъ и до новыхъ законодательныхъ выборовъ въ парламентъ, т. е. на два года, радикализмъ-побѣдителей свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ воистинно и гордо комментируетъ печать побѣдителей выборы 3-го января. То, что достигнуто посредствомъ ограниченаго избирательнаго права въ 1909 году дополняется и рѣзче подчеркиваетъ побѣду, которую радикалы, пользуясь всеобщимъ избирательнымъ правомъ, одержали въ 1906 году — вотъ лейтъ-мотивъ переломныхъ статей, посвященныхъ радикальной и радикаль-соціалистической прессой „прекрасному и незабвенному дню“. Соціалисты и консерваторы, не отрицая побѣды противника, указываютъ на ту огромную и неоспоримую роль, которую въ сенатскихъ выборахъ всегда играетъ правительство, пользующееся услугами префектовъ и су-префектовъ въ созданіи благоприятной почвы для своихъ ставленниковъ. При существующемъ дѣлѣ Сената избирательнымъ мѣстѣмъ, система административнаго давленія и внушенія выше, примѣняемая правительствомъ въ широкихъ размѣрахъ, обезпечиваетъ правительственнымъ кандидатамъ болѣшинство въ избирательныхъ коллегіяхъ, о составѣ которыхъ я упомянулъ въ предыдущемъ письмѣ. Консерваторы убѣждены, что и теперь прогресс-

стамъ правительство Клемансо „подложило свинью“. Нынѣшнему кабинету не разъ приходилось вступать въ борьбу съ могущественной группой прогрессистовъ въ Сенатѣ, вооружившейся противъ намѣченныхъ въ его программѣ реформъ. Клемансо не забылъ, что онъ ставилъ на карту существованіе своего кабинета, когда въ Сенатѣ обсуждался принятый палатой депутатовъ законопроектъ о выкупѣ государствомъ западной желѣзно-дорожной сѣти и что тогда прогрессисты не прочь были свергнуть его, желая отстоять плутократическую привилегію частныхъ компаній. Съ немалымъ упорствомъ прогрессисты боролись противъ реформъ подоходнаго налога и рабочихъ пенсій. Теперь сила сопротивленія намѣченной программѣ реформъ должна уменьшиться и прогрессисты, прогрессисты на послѣднихъ выборахъ укрѣпить, несомнѣнно, позиціи стоящихъ у власти радикаловъ. Побѣда досталась не только ихъ партіи, но и правительству ихъ: съ блескомъ и единодушіемъ вновь избранъ въ Сенатъ Клемансо, съ такимъ же шумомъ проборолся въ Люксембургъ государственный су-секретарь и правая рука председателя совѣта министровъ г. Можанъ. Первый и второй выступили съ одинаковой политической платформой, основныя положенія которой таковы: ненависть къ социалистамъ, т. е. антипатриотамъ, антимитаристамъ, партизанамъ всеобщей

стачки, возстанія въ случаѣ войны и т. д.; любовь къ республикѣ, къ миру, къ закону, къ демократіи, къ реформамъ и т. д. Платформа, какъ видите читатель, очень широкая... Клемансо и Можанъ общаются въ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ къ избирателямъ отстаивая честь республики отъ посягательства слѣва и справа, создаютъ сильно интуитивную великую Францію, которой не угрожали бы ни революционеры изъ реакціоннаго лагеря, ни бунтовщики изъ лагеря антипатриотовъ.

О томъ, какъ на практикѣ правительство Клемансо борется съ тѣми и съ другими, я поговорю въ другой разъ. Отмѣчу здѣсь фактъ, относящійся къ выборамъ: изъ сорока новыхъ сенаторовъ, двадцать четыре были депутатами палаты; перекочевавъ изъ Бурбонскаго дворца въ Люксембургскій, они освободили мѣста для новыхъ депутатовъ, которые черезъ мѣсяцъ или два будутъ избраны уже на основаніи всеобщаго избирательнаго права. Для полноты побѣды недостають того, чтобы двадцать радикаловъ и радикаль-соціалистовъ, покинувшие нижнюю палату были замѣнены товарищами по партіи. Но... оставимъ ихъ пока ликовать и отдыхать отъ только что пережитыхъ тревоженій.

Парижъ, 10 января (нов. ст.).
Талинъ.

то Андреев представляет собою также отрицательное явление, как продукт болезненности деградировавшей интеллигенции, ищущей своих идеалов вне той жизни и вне той среды, в которой они живут, так сказать, вне времени и пространства. И по скольку Андреев талантлив и влиятелен среди читателей его интеллигенции, постольку он писатель вредный, отрывающий читателя от реальной жизни, от ее истинных запросов, от ее истинных величаний.

Крупную литературную фигуру в истекшем году продолжал быть также и Максим Горький, давший несколько крупных вещей: „Мать“, „Исповедь“ и „Жизнь ненужного человека“.

Эти произведения, однако, большого успеха не имели, не смотря на то, что имя Горького далеко не пошло.

Этому явлению ищется объяснение, на наш взгляд, простое и естественное.

С Горьким связано представление, как о писателе демократическом, снисравшем серьезную роль в то время, когда еще только назривал общественный подъем в России. И Горький имел своего определенного читателя. Буржуазная масса Горьким интересовалась мало или, впрочем, поверхностно.

Но сам писатель, как будто отшатнулся от своей прежней творческой стихии. В то время, как в первый период своего творчества Горький был весь проникнут апологией пролетарского индивидуализма, хотя и утрированного, он в дальнейшем пробился к интеллигентству с его безформенностью, провозвратил, что и отразилось на его последних произведениях, не смотря на то, что с внешней стороны он проявлял себя идеологом определенного направления. Но как у художника, эта его идеология была согрета соответствующей искренностью и теплотой.

Страдая неопределенностью и туманностью образов, Горький оставался вверен себя только внешними формами, внешними приемами, что не могло заманить собою творческого огня.

Нельзя не остановиться на том обстоятельстве, что в течение истекшего года здравствовал, как и по нынче здравствует, гордость русской и всемирной литературы—Л. Н. Толстой, выступавший с несколькими мелкими вещами, сильно пропущившими, как и все, что выходит из-под его пера.

Нужно ли говорить что нибудь о художественном гении Толстого? В этом смысле, разумеется, уже давно все сказано.

Но пережитая нами и переживаемая нынче социально-политическая эпоха дает нам право останавливаться на Толстом не только, как на художника, но еще и как на гражданина.

А с этой стороны между ним и Толстым-художником лежит, несомненно, цѣлая пропасть.

Как гражданин, Толстой во все свои мелкие произведениях в истекшем году откликнулся в той или иной форме на переживаемую нами эпоху. И не нужно обладать большим гражданским мужеством, чтобы сказать, что в этом отношении Толстой сыграл роль чисто реакционную. Его отношение к эпохе 1905 года проникнуто самыми ужасными реакционными тенденциями, причисляя к его философским мировоззрениям, о котором можно сказать одно: то, что оно самое удобное для того, чтобы считаться проповедником крайнего свободолюбия и в то же время покорно гнуть вью перед реакцией, выставив спасительным цементом пресловутое „непротивление злу“.

И если в течение истекшего года сдвиг уст мыслящего общества не сходил вопрос о распылении массовой самозащиты, массовой энергии, то едва ли сейчас можно уместить ту огромную роль, которую сыграл Толстой в создании этого явления.

Таким образом, вся наша литература за истекший год изобилвала лишь произведениями упадка, а не серьезного прогресса, и не выдвинула ни одной мощной творческой силы, которая широкой и вѣрной кистью обрисовала бы борющиеся общественные элементы, отделила бы один стан от другого и создала бы ряд положительных типов, которые служили бы действительными маяками для грядущих поколений.

Но, конечно, этого нельзя было и ждать.

Эпоха упадка не может дать произведений подъема. Ибо самое творчество является продуктом социальной среды, ее классовых противоречий, ее классовых борб.

Книга.

В числѣ явлений общественной и литературной жизни, протиснувшись к нам в истекшем 1908 году, идное мѣсто должно быть отведено

книгѣ или, вѣрнѣе, эволюции книги за минувший период.

Какъ известно, сначала русско-японская война, а затѣмъ событіе 1905 года сыграли большую роль въ смыслѣ широкаго распространения печатнаго слова: появился спросъ сперва на газету, которая проникла буквально во всѣ уголки нашего обширнаго очества, не исключая и тѣхъ, куда, по выраженію Гоголя, хотѣ три года скачи, ни до какого государства не доскачешь. Толчекъ былъ данъ. А когда общественныя волны вынесли на берегъ 1905 годъ, газета сдѣлала уже такой быстрый скачекъ впередъ, что былъ моментъ, когда казалось, что нѣтъ уже ни одной маленькой деревни, ни одного аула, куда не дошло бы печатное слово; когда казалось, что толстый журналъ отжилъ свое время и, не имѣя возможности отбѣять неимоверно быстрому смѣну общественныхъ настроеній, долженъ уступить дорогу газетѣ.

Одновременно съ развитіемъ газетъ, гордо подняла голову и книга. И даже, вѣрнѣе, не книга, а ее меньшая сестра—брошюра.

Новое движеніе застало многихъ въ расплохъ. Часть общества, воспитанная по домострою, не была подготовлена къ воспріятію новыхъ идей; къ тому же и учиться было некогда. И вотъ брошюра и была приглашена тогда къ исправленію должности книги. На нее набросился и старъ и младъ: всѣмъ хотѣлось обнять происходящее вокругъ. И по брошюрамъ многие учились.

Это былъ расцвѣтъ брошюры, выброшенной на рынокъ въ миллионѣхъ экземпляровъ. И этотъ расцвѣтъ продолжался вплоть до 1907 года, когда спросъ на брошюру сталъ замѣтно падать. Книгоиздательства, по тѣмъ или инымъ причинамъ, лопались одно за другимъ. А къ началу 1908 года отъ брошюры остались только „рожки да ножки“.

Въ московскихъ газетахъ появилось сообщеніе, гласившее, что извѣстный издатель „Донской Рѣчи“ Парамоновъ обратился къ другому издателю Сытину съ предложеніемъ купить у него, какъ бумагу, тѣсную литературу. (Рѣчь шла, конечно, о той литературѣ, которая не была конфискована, но которая все равно уже не шла). Сытинъ отъ предложенія Парамонова отказался, такъ какъ у него, въ свою очередь, такая же литература гнила въ подвальныхъ складахъ и поѣдалась мышами.

Подвалъ и мыши... Вотъ гдѣ сошлись диаметрально противоположныя взгляды,—вотъ, что и явился блокомъ, объединившимъ теченія, за которыхъ было поломано столько перьевъ!..

Вообще же 1908 годъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ годомъ ликвидаціи книги. Это мы увидимъ нѣсколько ниже. А пока я позволю себѣ здѣсь привести отзывъ одного крупнаго книгоиздателя.

Встрѣтился я съ нимъ лѣтомъ прошлаго года въ Москвѣ.

Онъ остановилъ меня вопросомъ:— Не знаете-ли, куда исчезъ русский читатель и что ему надо?

И, горячась, началъ разсказывать:— А я-ли не зналъ этого читателя? Я-ли не изучилъ его? Судите сами: въ 1905 году онъ потребовалъ брошюру. И я ему далъ ее. Читатель былъ доволенъ. Черезъ годъ онъ зазвучалъ. Тогда я далъ читателю декантента. Читатель обрадовался. Декантентъ пошелъ. Но не на долго. Черезъ годъ читатель бросилъ и декантента. „Прѣльсъ!“—говорить. Тогда я преподнесъ читателю порнографію. Читатель набросился на нее какъ голодный галченочекъ. Однако, скоро его стошнило... Опять сталъ требовать, а чего и самъ не знаетъ. Долго думалъ я и поднесъ читателю Шерлока Хольмса и Пинкертона. Нѣкоторое время читатель былъ удовлетворенъ. Пинкертонъ расхотѣлся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, какъ предъ этимъ расхотѣлся порнографія. Но мы поусердствовали и Пинкертонъ тоже прѣльсъ... Заговорили опять о наукѣ. Заговорили, что ощущается потребность въ толстой книгѣ. Далъ и ее. Но не идетъ. Или, вѣрнѣе сказать, идетъ очень слабо. И вотъ, въ 1908 году наступило небывалое для книги время: исчезъ читатель. Онъ бросилъ книгу и, подобно горьковскому Алешкѣ, разлегся посреди улицы и вопить:

— Ничего я не хочу и ничего не желаю. Купи меня за рупь за двадцать!..

Въ этой характеристикѣ крупнаго петербургскаго издателя, быть можетъ, есть нѣкоторое преувеличеніе. Но сущность схвачена вѣрно. За это говорить уже цѣлый рядъ фактовъ. Въ столицѣ ликвидировали свои дѣла много книжныхъ складовъ. Сборники „Знанія“, которые раньше прямо таки расхватывались, понизили тиражъ болѣе чѣмъ на половину. Книгоиздательство „Шиповникъ“— тоже. Въ библиотекѣхъ можно было получить, напр., книжки „Знанія“ неразрѣзанными.

Та же книго-ликвидационная волна изъ столицы перенеслась и въ про-

винцію и здѣсь прежде всего озаменовалась тѣмъ, что умерло много земскихъ книжныхъ складовъ.

Одинъ изъ лучшихъ земскихъ складовъ существовалъ въ Вяткѣ. Въ свое время онъ сыгралъ видную роль въ жизни Вятскаго края. И вотъ, не далѣе какъ лѣтомъ минувшаго года, въ „Голосѣ Москвы“ мы прочли объявленіе:

— Вятскій земскій книжный складъ продается съ публичнаго торга.

Словомъ, ликвидація книги шла усиленными темпами.

Какъ мы уже отмѣчали, даже такіе крупныя книгоиздательства, какъ „Донская Рѣчь“, рѣшили тѣсную у нихъ на складахъ брошюрную литературу продать, какъ ненужную бумагу.

При скудости у насъ отраднѣхъ явленій даже въ этомъ послѣднемъ фактѣ мы склонны видѣть положительную сторону, ибо какъ ни какъ, а это все же путь при посредствѣ котораго скупленная книгоношами за безцѣнокъ литература въ концѣ концовъ попадетъ за гроши тому именно потребителю, для котораго она и предназначалась.

Какъ бы то ни было, но, подводя итоги минувшему году въ смыслѣ влияния его на жизнь книги, можно воскликнуть только словами Некрасова:

— „Была книга и... пропала!..“

И если такія „пропажи“ во времена поэта объяснялись исключительно цензурными условіями, то тѣмъ болѣе обидно, что теперь вмѣстѣ съ книгой исчезъ и прежній „другъ-читатель“.

„Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ—далѣе“... Павукъ—Ровченко.

Вологодская Жизнь.

Раскладка государственнаго налога.
Распределеніе государственнаго налога между городами и посадами губернии на 1909-й годъ будетъ произведено на основаніи нижеприведенной оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Недвижимыя имущества г. Вологды оцѣнены въ 1731618 руб., Грязовець—144530 руб., Кадниковъ—82126 руб., Вельскъ—67065 р., Верховажскій посады—14695 р., Тотма—191825 руб., Никольскъ—81900 р., Устюгъ—906590 руб., Лальскъ—39070 руб., Сольвычегодскъ—53990 руб., Красноборскъ—21440 руб., Яренскъ—15420 р., и Усть-Сысольскъ—85125 р., Всего 3435404 р.,

Потребительское о-во „Бережливость“.
Назначенное къ слушанію 2-го января дѣло о взысканіи фирмой „бр. Мазалева“ съ общества потребителей „Бережливость“ 1007 р. 44 к., вологодскимъ окружнымъ судомъ отложено за неврученіемъ повѣстки отвѣтчику.

Засѣданіе городской думы.
13 января предполагается созывъ очереднаго засѣданія городской думы для рассмотрѣнія цѣлага ряда текущихъ дѣлъ.

Школьная коммисія.
7 января въ помѣщеніи городской управы состоится засѣданіе городской школьной коммисіи для рассмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ: 1) о жалованіи учителямъ, 2) объ увѣковѣченіи памяти учительницы Т. Л. Швецовой и 3) объ открытіи дополнительнаго класса въ 1909—10 учебномъ году.

Къ ликвидаціи удѣльнаго округа.
Удѣльному Округу, ликвидирующему въ г. Вологдѣ свои дѣла, предстоитъ передать торговлю удѣльными винами. Претендентами на пре- ставительство вѣдомства выступили Вологодское О-во Потребителей и торговцевъ Смирновъ.

Какъ мы слышали, удѣльный округъ склоненъ передать представительство торговцу Смирнову, обойдя О-во потребителей.

Сердцу удѣльнаго округа, такимъ образомъ, ближе не потребители, а торговцы.

Безработица.
Среди мѣстныхъ рабочихъ деревообдѣлочнаго цеха начинается мало-помалу развиваться безработица.

На строительной фабрикѣ Д. А. Ильина объявленъ расцѣтъ шестерымъ рабочимъ.

Въ мелкихъ мастерскихъ также наблюдается уменьшеніе заказовъ.

Январь и начало февраля мѣсяца прошлаго года также сопровождался безработицей среди рабочихъ деревообдѣлочной профессіи.

Среди рабочихъ.
На столярной фабрикѣ Д. А. Ильина въ скоромъ времени предполагается къ открытію общества потребителей рабочихъ.

Необходимость въ организациі такого общества рабочими исполнѣна.

Въ видѣ пробнаго приема, рабочими была уже произведена кооперативная покупка съѣстныхъ продуктовъ передъ Рождествомъ у фирмы Скворцова, которая отпустила рабочимъ товары по оптовой цѣнѣ.

Выставка с.х. общества.
Советъ Вологодскаго сельско-хозяйственнаго общества предполагаетъ утилизировать подъ с.х. выставку помѣщеніе—домъ и амбары мѣстнаго купца Коноплева.

Среди кооперативовъ.
Вологодскимъ губернскимъ комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита разрѣшено открытіе въ с. Шелотахъ, Шелотской волости, Вельскаго уѣзда Шелотскаго кредитнаго товарищества.

Основной капиталъ товарищества—2000 рублей.

Къ январской ярмаркѣ.
На Ново-гостиниодворской площади уже приступлено къ постройкѣ ярмарочныхъ помѣщеній подъ торговлю.

Нѣсколько такихъ помѣщеній уже готово. Такія же приготовленія уже начаты въ ярмарочномъ домѣ.

На ряду съ постройкой балагановъ для прѣзжихъ торговыхъ фирмъ, въ Вологду начинають постепенно прибывать довѣренныя и артельщики иногороднихъ фирмъ.

Нѣкоторыя фирмы уже ожидаютъ прибытія товаровъ.

Для служащихъ заготовляются квартиры.

Студенческій концертъ.
Напоминаемъ читателямъ, что сегодня въ залахъ страховаго общества состоится концертъ въ пользу нуждающихся студентовъ-вологжанъ.

Интересно составленная программа концерта и его симпатичная цѣль, несомнѣнно, привлекутъ къ себѣ мѣстное общество.

Отчетъ благотворительнаго концерта.
На дняхъ будетъ законченъ и опубликованъ отчетъ по устройству въ залахъ страховаго общества концерта въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ народныхъ училищахъ г. Вологды.

Чистая прибыль отъ концерта превышаетъ 1000 рублей.

Маскированный вечеръ.
Маскированный вечеръ, устроенный 2 января въ пользу недостаточныхъ учениковъ фельдшерской школы привлекъ массу публики.

Залы школы были красиво декорированы.

Вечеръ прошелъ весьма оживленно.

Магазинъ Нечаева.
По случаю святочнаго времени всѣ болѣе или менѣе крупныя коммерсанты Вологды закрываютъ магазины значительно раньше 8 час. вечера, владѣлецъ же галантерейнаго магазина, г. Нечаевъ (Каменный мостъ) и въ настоящее время продолжаетъ „за- сниживаться“ до половины девятаго и дольше.

А какъ же обязательныя постановленія о нормировкѣ труда торговыхъ служащихъ?

Турникеты.
Ежедневно при выходѣ публики изъ театра происходятъ непріятныя сцены у находящихся при входѣ на площадь турникетовъ (вертящихся крестовинъ).

Публика напираетъ на нихъ съ двухъ сторонъ, отчего движеніе задерживается и многие получаютъ сильныя ушибы и падаютъ въ илгющіеся по бокамъ рвы.

Пора бы убрать этотъ допотопный „механизмъ“, ровню ни на что не нужный, но часто весьма вредный.

Цѣпная собака.
Рядомъ съ театромъ „Модернъ“ находится торговый рядъ (магазинъ Канарейкина, Яковлева и проч.), мимо котораго проходитъ послѣ 8 часовъ вечера буквально опасно.

Рядъ этотъ, по примѣру прочихъ торговыхъ заведеній, охраняется сторожемъ, который, какъ и всѣ ночные сторожа, предпочитаетъ ночью спать, спуская на веревочкѣ огромную цѣпную собаку выполнять его служебныя обязанности. И собака сторожить.—Стоитъ только какому-либо прохожему, не желающему идти по сугробамъ дороги, немного приблизиться къ ряду, какъ на него съ лаемъ вылетаетъ огромный песь, грозящий въ своей ярости сорваться съ веревочной привязи и изорвать не только платье, но и причинить ему болѣе существенную неприятность...

Городскія дѣла.
Городская управа возбудила надѣихъ ходатайство передъ г. губернаторомъ о пріостановленіи постановленія губернскаго земскаго собранія о взиманіи за лѣченіе въ губернской земской больницѣ съ городскихъ жителей по дѣйствительной стоимости.

Постановленіе это, какъ известно, состоялось еще въ 1907 году.

По мнѣнію городской управы, этимъ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія нарушено и требованія закона и интересы городского населенія.

Опредѣленная губернскимъ земствомъ плата въ 1 р. 20 к. въ сутки

съ человѣка не можетъ быть признана умѣренной, ибо таковая взыскивается съ лицъ, зарабатывающихъ всего 10—20 руб. въ мѣсяцъ, хотя она непосильна даже для тѣхъ, кто имѣетъ въ два-три раза болѣе заработной платы.

Въ виду сказаннаго городская дума поручила управѣ ходатайствовать передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, какъ о согласованіи постановленія земскаго собранія съ требованіями закона, такъ и объ уменьшеніи платы за лѣченіе вообще. Но просьба городскаго земскаго управленія оставлена общественнымъ собраніемъ безъ уваженія.

Городская дума поручила управѣ обжаловать постановленіе губернскаго земскаго собранія, какъ противорѣчащее требованіямъ закона и ходатайствовать передъ г. губернаторомъ о пріостановленіи этого постановленія и о передачѣ его на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія для отбѣны.

Маленькій фельетонъ.

Штрихи и блики.

Студенты.

Сегодня я вступаю свой фельетонъ студентамъ.

Студентамъ-вологжанамъ.

Сегодня я оставляю въ покоѣ обывателя.

Ни одного намека.

Ни одного упрека.

Никому.

Сегодня концертъ въ пользу студентовъ-вологжанъ.

И я обращусъ къ вологжанамъ съ призывомъ.

Самымъ безопаснымъ.

За которымъ не прыгаетъ вскачь никакая статья... уложенія о наказаніяхъ.

А, наоборотъ, всеобщее сочувствіе.

И благодарность.

Господа!

Одинъ разъ въ году васъ зовутъ создать небольшія средства.

Для помощи студентамъ.

Это наши будущіе граждане.

Вскормленные и вспоенные Вологдой.

И Вологда ихъ ждетъ.

Ждетъ ихъ работы.

Ихъ труда.

Ихъ сердца.

Ихъ мысли.

На благо роднаго города.

Это наша будущая краса и гордость.

Это тѣ, отъ которыхъ мы ждемъ обновленія жизни.

Это тѣ, которые теперь не до- даютъ.

Не доспаютъ.

И учатся.

Чтобы потомъ вернуться къ намъ.

И отдать намъ свои силы.

Свои знанія.

И мы должны стараться, что-бы сохранить имъ эти силы.

Чтобы онѣ не истощались раньше времени.

И мы должны отдать имъ теперь нашу любовь.

Наше уваженіе.

Что-бы потомъ получить ихъ обрат- ное.

Когда мы перестанемъ работать.

И будемъ только свидѣтелями жизни.

Новой, молодой, бодрой и свобод- ной.

А наши студенты и воплощаютъ въ себѣ эту грядущую жизнь.

Новую, молодую, бодрую и свобод- ную.

Принесемъ же для нихъ теперь то, что можемъ.

Облегчимъ ихъ жизнь, какъ намъ по силамъ.

И мы только сдѣлаемъ то, что обя- заны сдѣлать.

Ибо они—это мы.

Въ будущемъ.

Ибо въ нихъ мы не умремъ.

Я умру.

Вы умрете.

А Вологда будетъ жить.

Но будущую Вологду должна соз- дать Вологда нынѣшняя.

Цѣль жизни не должна прерываться.

А лучшее звено этой цѣпи—наша молодежь.

Наши студенты.

Посвятимъ же имъ сегодняшій вечеръ.

Пойдемъ къ нимъ на концертъ.

Отдадимъ имъ наше сочувствіе.

Нашу любовь.

И нашу помощь.

А потомъ мы съ нихъ спросимъ.

Потомъ мы ихъ призовемъ.

И скажемъ:

Вы наши.

Оставайтесь съ нами.

И работайте на пользу роднаго го- рода.

Роднаго края.

И они придутъ.

Люциферъ.

Театр и искусство.

„Потонувший колоколь“.

Последний десятилетия в литературе во всех ее проявлениях могут быть охарактеризованы, как эпоха стремления к освобождению личности от гнета реальной жизни и ее величии.

Реальная жизнь общества, управляемая с виду весьма прозаическим фактором — материальными взаимоотношениями, создает вместе с тем и грандиозную, поэтическую картину социальной морали, т. е. законов нравственных взаимоотношений, которая налагает на личность определенные обязанности.

Обязанности эти, отчасти ложно понимаемые, отчасти ненормально создаваемые, действительно гнетут личность, стремящуюся к свободе.

И в этой, именно, борьбе за освобождение личности проявляется чуждая человеческая трагедия: трагедия непонимания.

Целый ряд талантливых драматургов, как Эрдман, Гауптман, Метерлинк, Шнишер и такой колосс, как Ибсен, — непрерывно разрабатывают этот роковой вопрос. Но все не уходит от одного и того же основного источника философского осмысления вопроса — от Фр. Ницше и завывающего инди-видуалистического культа личности, построенного на вбрызгивании самодовольную личность — в самодовольный дух человека.

Своеобразным представителем такого индивидуализма является мастер Генрих в „Потонувшем колоколе“.

Угнетаемый притязаниями толпы на подчинение себя личности, мучимый нравственными „целями“, привязывающими его к семье и к обязанностям, создаваемым реальной жизнью и не удовлетворяемым элудением земным, реальным интересам, мастер Генрих безжалостно „рвет“ со всем тем, что еще недавно им же признавалось священным, и устремляется в горячие высоты духа для служения своему „я“ и всматривается в идеальным представлениям, которая порождает только существование его „я“.

Мастер Генрих не хочет, чтобы его колокола звучали для долин, и он уходит в гору, чтобы отбивать колокола для нового, еще не изданного, но мыслимого счастья.

Но горькое разочарование постигает мастера Генриха в его неестественном полете в высшее.

Естественное человеческое чувство, внутреннего сознания долга перед обществом и семьей обрывают полет Генриха и он гибнет.

Он гибнет, потому что хотеть оторвать дух от бытия, создающего этот дух и управляющего им.

В этом, именно, отношении „Потонувший колоколь“ весьма ценное художественное произведение, убеждающее в том, что только в связи с законами материальной земной жизни может естественно развиваться и дух человеческий, составляющий звено коллективного бытия.

Тот же вид стремления к освобождению личности, к которому стремятся индивидуалисты ницшеанского толка, есть лишь проявление эгоизма, свойственного определенным классам, ищущим не идеалов жизни, а свободы личных впечатлений, ищущим формального оправдания своему эгоизму и извращенным требованиям ненормально воспитанной личности.

Об исполнении пьесы вчера было сказано.

Л. Т.—ций.

Г-жа Ангара недурная актриса, и поэтому ей прежде всего следовало бы относиться более тщательно к выбору пьесы для бенефиса. Ставить такую тягучую бесодержательную вещь, как перелетка из „Дневника падшей“ — значит не шадить зрителя. Сбор был очень недурен, и публика невзрачно томила от скуки. Сама бенефициантка, несомненно, томилась от той же скуки, и поэтому об исполнении говорить не приходится. Симпатично провели роли: Гориса — г. Волков, Осдорфа — г. Литвинов и Долли г-жа Васильева.

Л. Т.

Областная жизнь.

Ст. Котлас.

(От нашего корреспондента.) К ликвидации частно-владельческих земель.

Для землеустроительной комиссии по Устюжскому уезду подвигаются нельзя сказать, чтобы успешно. Так,

из всех продаж владельческих земель в ближайших к Котласу волостях, идущих через посредство земельного Банка ни одна еще не утверждена до сих пор. Да это и неудивительно, если принять во внимание тяжелые условия покупки через Банк и сложность самой операции. Крестьянин средней руки и бедняк, по видимому, прежде всего боится тяжести платежей. И вот на сцену выступает в большинстве случаев зажиточный мужик или даже мѣстный богатый-кулак. Их не страшит ни тяжесть платежей, ни сложность операции; благодаря „житейской мудрости“ и пронырливости они ловко обходят своих простаков-команьонов и, навѣрно, сумеют быть хозяевами положения и в будущем.

История с продажей имѣния „Свѣтлик“ г-жи М.—овой (в Удмской волости) крайне поучительна и ярко рисует картину всеобщей богатства в деревне. Имѣние это выразило желание купить группа крестьян сѣдней д. Пускина на паях. Довѣренными для переговоров с г. Б.—мъ (уполномоченным г-жи М.—овой) были избраны богатый, причем доверители по своей простоте не связали их никакими формальными обязательствами. В результате переговоров — двое деревенских крезов с несколькими простыми смертными обошли остальных пайщиков; уплатив задатки, они оставили имѣние за собою. Финал же таков: в один, далеко не прекрасный, день толпа обиженных, по преимуществу молодежи, учинила шумную демонстрацию с выбитием стекол и т. п.

Продажа другого имѣния г-жи М.—овой тоже не обошлась без казуса. Заливной дуг этого имѣния — Мховицы — давно оспаривается крестьянами В.—аго удельного общества, которые часто считают часть этого дуга своей собственностью. До сих пор пользовалась им все-таки г-жа М., но крестьяне не раз копили на нее траву захватным порядком, и в прошлом году, во время сѣнокоса, дѣло не обошлось даже без вмешательства полиции. И вот доверенные общества по ведению этого спорнаго дѣла рѣшили разом прекратить спор, в компании с богатыми (в том числѣ и управляющим имѣнием М.—овой, богатым крестьянином Гер.—мъ), они воспользовались удобным случаем, вошли в переговоры с г-жей М.—овой о покупке всего имѣния вместе с заложенным дугом в свою собственность. Общество посулило, порядило, да с темъ и осталось. А операция с покупкой уже близится къ концу. Ждутъ ее утверждения.

Оба эти факта говорят одно и тоже: люди давно бросившие личный земельный труд и имѣние больше, чѣм достаточное количество земли, не только прибѣгают къ покупке земли при посредствѣ землеустроительной комиссии и Крестьянского Банка, но и пользуются в этой покупке несомненным преимуществом перед теми крестьянами, которые в землѣ дѣйствительно нуждаются. Даже тогда, когда эти последние рѣшаются прибѣгнуть къ Крестьянскому Банку, их сплошь и рядом отбѣсняют от покупки тѣ или иные „богатѣи“.

Софронъ Подтанутый.

По Россіи.

„Сильная власть“.

„Рѣчи“ пишутъ изъ Тамбова. Разгулъ „сильной“ власти в глухой провинці захватывает не только подозрѣваемого въ неблагонадежности обывателя, но и пробѣгаго фокусника и куплетиста.

Приѣхалъ въ городъ куплетистъ на открытой сценѣ — нѣкто Тарапановъ, бывший чиновникъ одесскаго интенданства; остановился въ гостиницѣ, пожилъ дѣлы 2, а потомъ отказывается уплатить деньги по счету. Хозяинъ гостиницы — къ начальнику сѣнскаго отдѣленія, проживавшему у него же въ гостиницѣ: такъ и такъ, что мнѣ дѣлать, какъ выселить недобросовѣстнаго квартиранта? — Очень просто, хотите, я не только его выселю, но даже посажу въ кутузку.

Сказано, сдѣлано. „Разсмотрѣвъ“, пишетъ въ своемъ протоколѣ начальникъ сѣнскаго отдѣленія, — прошение хозяйина гостиницы, я рѣшилъ произвести у упомянутаго лица обыскъ, съ каковою цѣлью и т. д. При обыскѣ въ номерѣ злосчастнаго артиста были найдены только томики съ куплетами. Темъ не менѣе, начальникъ сѣнскаго отдѣленія, какъ онъ самъ пишетъ про себя въ своемъ протоколѣ, „постановилъ, арестовать его, такъ какъ разспросы и обстоятельство дѣла навели меня на размыслиenie о возможности недобросовѣстнаго выманиванія денегъ, т. е. мошенничества“.

Обстоятельства же дѣла заключались въ слѣдующемъ: во время обыска явился портной и заявилъ, что

Тарапановъ не платитъ ему 5 руб. за глаженые платья, а сосѣдній жилецъ, что куплетистъ взялъ у него 50 руб. взаимы и не платитъ.

Итакъ, по чисто гражданскому дѣлу — неплатежа денегъ — начальникъ сѣнскаго отдѣленія въ губернскомъ городѣ „постановилъ“ арестовать куплетиста и препроводить его въ тюрьму, гдѣ онъ и просидѣлъ цѣлыхъ 16 дней.

Обездоленный куплетистъ рѣшилъ пока прѣдъвить искъ къ арестовавшему его начальнику сѣнскаго отдѣленія въ суммѣ потеряннаго имъ за время сидѣнія въ тюрьмѣ контракта въ другой сосѣдній городъ. Этимъ дѣло, надо полагать, и ограничится.

Экономич. отдѣль.

Архангельскій рынокъ.

(Отъ нашего корреспондента.) Рыба.

Подпольная рыба на рынокѣ держится въ архаичной норѣ, въ объеме 25—40 воевъ въ бакары.

Цѣна на навагу — Поюрку за послѣдніе дни была на крупную до 2 р. 20—30 коп. пуд. и мелкая от 1 р. 80 к. пуд. Селедки продавались от 2 р. 80 к. до 3 руб. за пудъ. Зѣбна на рынокѣ имѣются свѣдѣнія изъ Мезени о заканчивающемся наважемъ промыслѣ въ Неси и другихъ рѣкахъ. Изъ Неси уже начинаютъ выѣзжать какъ промышленники, такъ и торговцы — покупатели. Цѣны на навагу въ Мезени отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 60 к. пуд., а печорская навага крупная — до 2 руб. пуд., въ предѣлахъ имѣются еще значительное количество наваги; въ виду этого передъ Рождествомъ зѣбные работники посланы въ Мезень приказчиками для болѣе усиленныхъ закупокъ, такъ какъ при состоянн цѣнъ на навагу на игородскихъ рынкахъ цѣны, стоящія на навагу въ Мезени даютъ возможность хорошо зарабатывать.

Цѣны на другіе сорта рыбъ стоятъ на слѣдующемъ уровнѣ:

Семга двинская — 28 руб. пуд., семга береговая — зѣбнаго берега 24—25 руб. пуд., варуга крупная 20—22 руб. пуд., варуга мелкая — 12 руб. пуд., жемень — 7 руб. пуд., закрой — 11—12 руб. пуд., палтусъ крупный — 7 р.—7 р. 50 к. пуд., палтусъ ровный 6 р. пуд., мелкій 4 руб. пуд., зубатка пестрая — 3 р. пуд., треска крупная русскаго берега — 3 р. 20—30 к. пуд., треска крупная норвежская — 3 руб. пуд., треска ровная русскаго берега — 2 р. 30—35 к. пуд., треска ровная норвежская — 2 р. 20—25 к. пуд., треска мелкая — 1 р. 60—70 к. пуд., сайда крупная 2 р. пуд., сайда морской — 1 р. 70 к. пуд., сельди норвежскія 13 р. 50 к.—14 р. бочка, сельди съ ледокола Масленкова 20—22 р. б. ч., копченка обыкновенная 10—12 руб. тиска, мата 15 руб.

О хлѣбномъ рынокѣ въ слѣдующій разъ.

Спортъ.

Бѣга 4 января.

Сегодня, въ 1 часть дня, на бѣговомъ ипподромѣ вологодскаго кружка любителей конскаго бѣга будутъ разыграны два приза: 1) г. вологодскаго губератора А. Н. Хвостова — три жетона въ честь учредителей кружка конскаго бѣга для лошадей всѣхъ возрастовъ и породъ, не выигрывавшихъ на столичныхъ ипподромахъ и 2) подпийской приза — для лошадей всѣхъ возрастовъ и породъ.

Подписка 25 руб. съ лошади. Въ предстоящихъ бѣговыхъ состязаніяхъ примуть участіе почти тѣ же лошади, что на первыхъ бѣгахъ, а также специально привезенная изъ гор. Ярославля для этихъ бѣговъ лошадь г. Шишкова — „Бурмъ“.

Справочн. отдѣль.

Поезда

Железныя дороги.

Table with columns: Отходятъ, Приходятъ, в Вологду, из Вологды, Почт., Пасс., Скорый. Rows include destinations like Ярославль, Петербург, Вятку, Архангельск.

Часы показаны по петербургскому времени. Чтобы получить мѣстное (вологодское) время, нужно прибавить 40 минутъ.

Объявленія.

Групповыя занятія

по прогр. 1-го и пригот. клас. гимназ. Занятія съ отстаномъ. учениками и ученицъ всѣхъ клас. М. Благовѣщ. ул., д. Горюновой, кв. В. Горохова.

Курсы газетной техники.

1-е въ Рос., сущ. 3 г. Лично и ЗАОЧНО. Подгот. лицъ об. пола въ сферу. Спец. фелет., статьи, рѣс., кор., стеног. и пр. Выд. свѣд. Ред. Пресс. кур. раб. въ газет. на жад. Подроб. въ 7 к. и. Прѣзжалъ въ Сибирь, СПБ., Киев. Учители офис., сѣд., сѣд., учил. Одесса, Дербитовская, д. Теня. № 21. Чувильбару.

Молодая особа

желаетъ получить мѣсто по хозяйству. Золотой Якорь, № 16 (видѣть только сегодня). 171. 1—1

Пожилая особа

нужна въ качествѣ бонны и по хозяйству. Франциска, д. Пановой, вилла. 168 2-1

Чертежи лодокъ

въ натуральную величину. МОТОРЫ для лодокъ. Инженеръ Н. А. Ждановъ, С. Петербургъ, Шпассельбургскій просп. Жельзнодоронная ул., 50. Вологда В. В. Лукьяновъ, Срѣтенск. наб., д. № 48. Прейс-курантъ за 2 сем. коп. марки. 166

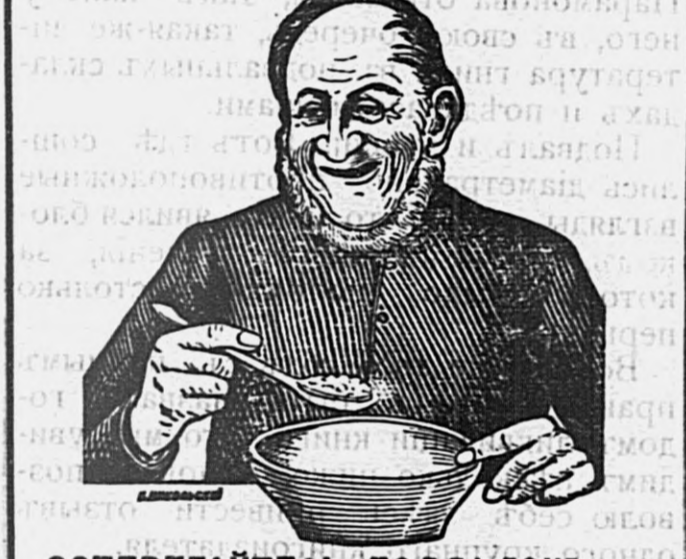
Желаю приобрести

большую дворовую собаку. Съ предложеніями образ., гостин. Пассажа. 160 6-1

Съ 1 января 1909 года

отдается въ АРЕНДУ торговое помѣшеніе. Справитесь въ магазинъ Ф. Н. Овечкина, Золотушная набережная. 8-2

АМЕРИКАНСКАЯ ОВСЯНКА HERCULES

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ!!! БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!!! Не покупайте другой.

Открыта подписка на 1909 г. на политическую, литературную и экономическую газету „АРХАНГЕЛЬСКЪ“.

Третій годъ изданія. Подписная плата 5 руб. въ годъ, на полгода 3 р., на мѣсяцъ 60 коп. Адресъ: Архангельскъ, контора газеты „Архангельскъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Программа журнала: Общія вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психология, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. История школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области различныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и общества учреждений по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе иностранцевъ. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы націон. школы разд. народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Вышкольное образованіе. Кромѣ статей по означ. программѣ журналъ даетъ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: I. Экспериментальная педагогика, подг. ред. А. П. Нечаева. II. Критика и библиографія, обзоры педагогич. и др. журн., подг. ред. П. Хроника народнаго образованія въ Россіи. III. Хроника національной школы разд. народовъ Россіи. IV. Хроника библиотечнаго дѣла. V. Хроника народнаго образованія въ Россіи. VII. Хроника профессиональнаго образованія. VIII. Хроника вышкольнаго образованія. IX. Зѣбтки изъ текущей жизни. X. Рѣшана извѣстия. XI. Подѣлныя прикладныя искусства. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Н. Я. Абрамовичъ, Х. Д. Алчевская, Г. Агравъ, Ц. П. Балташевъ, П. М. А. Булузъ-де-Куртена, И. А. Белозерскій, И. П. Бѣлоусовъ, В. П. Вахтеровъ, прив.-доц. Б. Вейнбергъ, д-ръ А. С. Введенскій, Е. М. Гаршъ, проф. И. М. Грессъ, А. Г. Голубъ, И. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Б. Дерновъ, И. Жаветскій, проф. П. А. Забосотскій, А. Захаръ, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Д. Н. Кайгородовъ, П. Ф. Калтеновъ, проф. Н. И. Карльевъ, С. Кавалевскій, В. А. Келтула, Н. И. Епифановъ, П. И. Коробко, П. И. Лавшинъ, Б. Левинъ, М. Е. Лександръ, проф. П. Ф. Лестеръ, Ф. Ф. Лестеръ, А. Лестеръ, А. А. Достига, Э. Лавецкій, Ф. Макаровъ, П. Г. Мажуръ, А. Желнеръ, А. Музыченко, А. П. Нальмовъ, прив.-доц. А. П. Нечаевъ, Ф. Ф. Олденбургъ, Л. Г. Оршавскій, А. Н. Осстроговскій, Ф. И. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. Н. Поляковъ, В. Л. Розенбергъ, Г. Роговъ, Н. А. Рубанскій, Е. Рѣвнинъ, С. Ф. Русова, С. И. Савиновъ, проф. И. А. Савиновскій, С. И. Савиновъ, Д. С. Сергуевъ, проф. И. П. Скворцовъ, А. Ф. Соколовъ, Н. М. Соколовъ, А. Степановъ, Е. И. Стратоновъ, М. И. Стрѣховъ, М. А. Тростяковъ, Н. Тоняковъ, К. А. Троицкій, В. И. Чарноуцскій, Н. В. Чельцовъ, В. И. Фарионовскій, В. А. Фарионовъ, С. И. Шохоръ-Троцкий, Н. Шохоръ-Троцкая, А. Шохоръ и др. „Русская Школа“ выводитъ ежемесячно извѣстныя, не менѣе патристич. печ. листовъ (за майюнь и июль-августъ — выходя двойнаго объема). Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—семь р., съ дост.— 7 руб. 50 коп., для ипподромныхъ — посылъ р.; въ границу — левый руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ въ свой счетъ, шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ — 3 р. въ июль — 3 руб.). Городск. и земств. выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка 15%. Книжный магазинъ, въ комиссію 5% съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Ягоцкая улица, д. № 1). Золотая медаль на международномъ выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ въ 1904 году. Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

Отдается большая комната со столомъ (въ центрѣ города). Ад. сир. въ конг. газетъ „Вол Жизнь“

Сдается МАГАЗИНЪ въ корпусѣ Семенова. Каменный м. Объявленій справитесь въ магазинъ СТРИЖОВА. 10-1

Отдаются квартиры, въ д. Королева, противъ стараго вокзала.

Сдается флигель съ водопроводомъ и электрическимъ освѣщеніемъ, д. Пановой, Ек. Дворонская улица. 159 3-1

По случаю отъѣзда продается: буфетъ, и лом. столъ. Б. Коаленская, домъ Одинова, 2-й этажъ. Видѣть съ 11-2 и 4-6 ч.

ПРОДАЕТСЯ за отъѣздомъ Мебель и проч. Адресъ: телефонная станція, квартира завѣдывающаго. 171. 3-1

СЧАСТЬЕ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ЕЯ РУКАХЪ. Достаточно одной банки «ПАТА И ПОНЪ» (особый японскій кремъ изъ лотоса) чтобы улучшить свою внешность.

„Патъ Ниппонъ“ продается въ аптекахъ, аптекар., парфюмерныхъ и косметическихъ магазинахъ.

Тамъ же требуютъ значительно интересную для женщинъ книгу Юнашвары Масакдо „ОТЧЕГО ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА?“. Она переведена на русскій языкъ съ 36-го японскаго изданія съ сохраненіемъ увлекательнаго языка дочери Страны Восходящаго Солнца, снабжена массой иллюстрацій, роскошно издана и выдается и высказывается совершенно безплатно. ГЛАВНАЯ КОНТОРА И СЛѢДЪ: „Т-ВА НИППОНЪ“ С.-Петербургъ, Невскій, № 10-53. Адр. для заказа: «Петербургъ, Невскій».